

TARİX**ИСЛАМСКИЙ ФАКТОР И ЕГО ОТРАЖЕНИЕ ВО ВНЕШНЕЙ
ПОЛИТИКЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ****А.Н.АББАСБЕЙЛИ***Бакинский Государственный Университет*

В современных международных отношениях исламский мир, и в целом государства исламской ориентации занимают важное место в геостратегических устремлениях великих и региональных держав. В геополитическом ракурсе, исламские государства расположились на карте земного шара от Европы, Азии и до Африки. На рубеже XX и XXI веков исламская религия стала одной из наиболее влиятельных сил воздействия на человеческие умы. Национально образующий момент в исламской религии ясно и четко выделяется из того, что если какая-либо часть или группа того или иного народа принимает ислам, то он через определенное время превращается в веру всего народа. К подобным явлениям можно отнести народы: татары в Российской Федерации, гагаузы в Молдове, аджары в Грузии, сербохорваты в Боснии и Герцеговине, нигерийцы в Нигерии, суданцы, сомалийцы, малийцы в Африке, а также албанцы в бывшей Югославии и т.д.

На территории бывшего СССР более 40 процентов населения приходилось на народы, проповедующие ислам. После распада СССР начался новый этап политизации ислама, что способствовало становлению и возникновению очагов напряженности, которые по своим параметрам охватили огромный регион – от Албании в центре Европы и до Малайзии в Юго-Восточной Азии. К этой оси, создающей нестабильность, примыкают: Афганистан, Таджикистан, Российская Федерация (Чечня), Ирак, Иран, Индонезия, Филиппины и т. д.

Российская Федерация, с одной стороны, государство, где почти все автономные образования на Кавказе, в Поволжье и в Сибири населены народами, проповедующими исламскую религию. Это, прежде всего, крупные национальные образования. Это – несколько миллионов татар и башкир в центре России: авары, лезгины и другие (около 20 народностей) в Дагестане, кабардинцы, балкары, адыгейцы, карачаевцы, ингуши, чеченцы и другие на Северном Кавказе и т.п. С другой стороны, независимые государства, образовавшиеся на развалинах СССР, в своем большинстве также проповедуют ислам, и которые стали пограничными государствами с Россией. К ним относятся азербайджанцы, узбеки, казахи, киргизы, туркмены, таджики.

С учетом этих реальностей, Россия в своей внешней политике должна учитывать рост и консолидацию исламского фактора в современных международных отношениях. С другой стороны, другие великие или региональные державы

во взаимоотношениях с Россией непременно будут использовать исламский феномен, как дестабилизирующий фактор внутри России. (События в Чечне, Дагестане, Карачаево-Черкессии, Ингушетии, Кабардино-Балкарии и т. д.).

На этом фоне следует рассматривать и теорию Хантингтона “столкновение цивилизаций”. Согласно теории Хантингтона, исламская цивилизация становится враждебной как христианской цивилизации во главе Запада (США), так и православной вере во главе с Россией. По его идее, США, используя свою отдаленность от исламского центра, особое влияние в исламском мире, в особенности, Саудовской Аравии, Кувейте, Пакистане, ныне в Ираке и Афганистане и т.д., попытается остаться вне этих столкновений. Следуя этой теории, в интересах США стремиться втянуть Россию в разного рода локальные конфликты с исламским экстремизмом как внутри, так и с приграничными исламскими государствами. Эта политика преследует следующие цели: используя особый дух солидарности внутри исламского мира, способствовать его консолидации в борьбе против России и, с другой стороны, везде и всюду быть солидарными с исламскими государствами с тем, чтобы показывая им свою лояльность и бескорыстие, уменьшить или вообще ликвидировать степень враждебности исламского мира к США и Западному миру в целом. Сказанное можно подтвердить, каким образом США пришли на помощь Кувейту, и затем их вооруженные силы на неопределенное время обосновались здесь и в Саудовской Аравии. В этом же контексте следует рассматривать разного рода конфликтные ситуации в разных регионах мира, ярким подтверждением которых является движение талибов, крестными отцами которых были США.

В современных международных отношениях, взаимоотношения России с исламским миром, по существу вопрос сохранения единства Российской Федерации в будущем.¹ В настоящее время в Российской Федерации численность мусульманского населения по динамике роста в несколько раз опережает рост русского населения страны. И неспроста национал-шовинисты начали бить тревогу, что к середине XXI века мусульманское население по своей численности сможет выйти на первое место в Российской Федерации. С этим явлением в немалой степени связана и политика усиления притока русского населения из бывших советских республик, и политика улучшения условий для увеличения рождаемости в стране. На наш взгляд, чтобы не опасаться усиления роста численности мусульманского населения в России, следует относиться к ним, как к полноправным гражданам страны, не ограничивая и не ущемляя их права по всей линии государственной политики как по вертикали, так и по горизонтали. В таком случае, России нечего опасаться. Однако, в определении внешнеполитических контуров Российского государства, следует учитывать и такую особенность, как процесс ускоряющегося формирования обновленного, модернизированного исламского мира. Так, по оценке международных аналитиков и прогнозистов к 2025 году, среди ведущих стран мира по ВВП – на одно из первых мест выйдет самая большая по численности населения – Индонезия, проповедующая ислам.² Но на начало XXI века говорить о единстве в исламском мире просто рано. Процесс идет, и вопрос в том, в каком

---

¹ Малашенко А. Россия и ислам., «Россия и мусульманский мир», 2001, 11.

² Аббасбейли А.Н. Внешняя политика Российской Федерации в XXI веке. Баку 2005, стр. 261.

направлении он пойдет. Известно, что в современных условиях исламский мир разобщен, и внутри него существуют различные политические, идеологические и социальные течения, а также противоположные националистические группировки, что с особой силой проявилось во время антииракской войны коалиции во главе с США, в марте-апреле 2003 года, когда одни страны с господствующей исламской религией или придерживающиеся этой религии, стали открыто на сторону США, такие как: Саудовская Аравия, Кувейт, Турция, отчасти и Азербайджан и др., а в то же время, большинство стран в исламском мире заняли нейтральную позицию.

Говоря о положении в исламском мире, следует выделить следующие моменты, которые ныне являются определяющими. Это:

1. Иранский воинствующий шиизм, возведенный в ранг государственной идеологии и политики.
2. Традиционное, ближневосточное направление с центром в Саудовской Аравии.
3. Светское, турецкое направление.
4. Экстремистское течение – ваххабизм и т.п.

С учетом этого объективного положения вещей в исламском мире, Российская Федерация должна на наш взгляд, строить свои отношения с каждым субъектом исламского мира в отдельности, с учетом своих национальных интересов.

Этим целям отвечало и участие президента Российской Федерации В.В.Путина в октябре 2003 г. в Малайзии на очередной конференции Организации Исламской Конференции. Российская Федерация участвовала в качестве гостя и пожелала быть членом ОИК.

В современных условиях США единственная супердержава, и в событиях в Афганистане и Ираке взяла верх над Россией, благодаря тактике “анаконда”, т.е. отсекая от heartland’а соприкасающиеся территории. Американская геостратегическая политика в отношении России - это затянуть потуже узел вокруг России, путем окончательного отсечения от нее Центральной Азии, Южного Кавказа, Ближнего и Среднего Востока.

Учитывая эти явления, в последнее время взоры российской геостратегии обращены к мусульманским странам Азиатско-Тихоокеанского региона, к Индонезии и, в особенности, к Малайзии. Как известно, в ходе официального визита президента Российской Федерации В.В.Путина в августе 2003 г. в Малайзию, Россия стремилась пробить окно в Юго-Восточную Азию. И необходимо отметить, что пока это окно открывается в одну сторону, в малазийскую и носит военный отблеск. Некоторое время тому назад, Россия начала продавать военную технику мусульманской Индонезии. Ныне, к ней присоединилась и Малайзия. Россия и Малайзия подписали контракт о поставках российских военных самолетов «СУ-30 МКМ» в Малайзию на сумму около 1 млрд. долларов.

Истекшие годы показали, что сотрудничество с мусульманскими странами, Индонезией и Малайзией, дальше военно-технического не продвинулись, но это не смущает Россию, т.к. она надеется, что за самолетами в эти страны прилетят и военные инструкторы и советники и т.п.

На фоне азиатских мусульmano-российских связей особенно выделяется южное направление – иранское. Для того чтобы ограничить влияние США,

Российской Федерации необходимо иметь поддержку других ведущих региональных держав. Эту поддержку, исходя из собственных интересов, могли бы оказать на каком-то отрезке времени Франция, Германия и, в особенности, Исламская Республика Иран. Иран не только подпирает центрально-азиатский и кавказский регионы с юга, но и в определенной степени способствует укреплению российского влияния на юге.

Но на сегодня, основным столпом Российской Федерации в исламском мире является Исламская Республика Иран. Ныне иранский, воинствующий шиизм, который является господствующим фактором во внешней политике страны, стал долговременным союзником Российской Федерации. С точки зрения Российской геостратегии, Иран соответствует всем требованиям для осуществления подобной политики в южном направлении. Иран, ныне крупная региональная держава, тесно связанная со странами Ближнего и Среднего Востока, а также Южного Кавказа и Центральной Азии. Как союзник Российской Федерации на юге, Иран занимает важное место в российской геостратегии. На этом фоне создание оси Москва-Тегеран, плюс Ереван, может способствовать решению многих глобальных проблем России. Тесно привязав Иран и Армению, в качестве своих стратегических союзников, Россия сможет достичь той геостратегической цели, к которой она стремилась со времен Петра I – выходу к теплым морям, хотя как было отмечено выше, созданное кольцо США на юге, вдоль российского южного подбрюшия, может лишить Россию осуществления ее многовековой мечты.

Однако, с учетом последних событий вокруг Ирана, укреплением США в Афганистане и Ираке, вводом экономических санкций в апреле 2003 года против Сирии и предупреждение Ирана о наличии у него атомных установок, способных создать атомные заряды, коренным образом меняют роль Ирана в этом регионе, как стратегического союзника России. Как известно, т.н. «Иранское досье» с атомным зарядом уже несколько месяцев не сходит с повестки дня МАГАТЕ и Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. И помимо всего этого Россию интересуют собственные проблемы, и она делает ставку на то, что ей выгодно. Сказанное можно подтвердить на примере длительного спора прикаспийских государств по освоению дна моря и по определению статуса Каспийского моря. Известно, что до 2001 года не было и намека на расхождение позиций России и Ирана по определению статуса Каспийского моря. Но, теперь, спустя некоторое время, эти страны по Каспийской проблеме стоят на совершенно противоположных позициях, стремясь к собственной выгоде, Российская Федерация, отбросив заверения, данные Ирану, подписала двусторонние соглашения по срединной линии Каспийского моря с Казахстаном и Азербайджаном. И в этом вопросе Россия поступила правильно и тактически, и стратегически, т.к. и Азербайджан, и Казахстан многовековые соседи России, и они в нужный момент не подведут ее. После тройственного соглашения «Россия-Казахстан-Азербайджан», иранские условия о двадцати процентном разделе Каспийского моря между прикаспийскими странами, потеряли всякий смысл и автоматически легли на полки исторических архивов, как еще одно доказательство быстромменяющихся позиций государств в начавшемся XXI веке.

Потенциальная ось Москва-Тегеран во многом снимает проблему несовмес-

тимости России и исламского мира, а также все противоречия между русофильством и исламизмом иранского типа, делает из них одну и ту же геополитическую тенденцию, ориентированную на Москву и Тегеран одновременно.

Однако, возможность этой оси усиливается озабоченностью Тегерана, вызванной уязвимостью Ирана с точки зрения этнических конфликтов. Из всех великих держав только Россия не заинтересована в этническом дроблении Ирана, т. к. его отголоски дойдут и до России.

В вопросе оси Москва-Тегеран важное место занимает армянский вопрос, так как он постоянно служит центром дестабилизации во всем регионе. Для России это традиционный христианский союзник. Геополитическая связь с Россией осознается ими очень живо. С Ираном армян связывают многие исторические интересы: суть их во многом лежит в многовековом соперничестве Ирана и Турции. Взаимная неприязнь к туркам делает Иран и Армению стратегическими союзниками. Вот почему Тегеран активно поддерживает интересы Армении в регионе, прибегая к методам затяжного прессинга на Азербайджан. Иран пытается всеми способами помешать Азербайджану в освоении каспийских месторождений и демонстрирует свою неконструктивную позицию в определении статуса Каспия.

Армяне занимают земли определенной стратегической значимости, так как через Армению лежит путь из Турции в Азербайджан, и далее в Центральную Азию. В оси Москва-Тегеран, Ереван автоматически становится важнейшим стратегическим звеном, дополнительно скрепляющим Россию с Ираном, и отрезающим Турцию от внутриконтинентальных пространств.¹ Москва и Тегеран заинтересованы в дальнейшей увязке армяно-азербайджанского Карабахского конфликта.

Схожи российско-иранские геополитические интересы в Центральной Азии. В условиях сохранения элементов давления, в первую очередь, со стороны США, Иран все настойчивее демонстрирует попытки усилить свое экономическое, политическое, культурное влияние в Центрально-Азиатском регионе. Данные устремления основываются на оценке выгодности своего географического положения, относительно стабильной внутривосточной обстановки, в т.ч. для транспортировки энергетических ресурсов этого региона на мировые рынки. Кроме того, по отдельным оценкам экспорт исламской революции также остается в числе инструментов, используемых в подходах к региону со стороны клерикальных кругов Ирана. Характерным элементом возможного усиления влияния Ирана на Центральную Азию, продолжает оставаться формирование партнерских связей с Россией. Если сформулировать проблему экономических интересов России и Ирана относительно геополитически важных для обоих государств-стран Центральной Азии, то она может прозвучать так: России важно не допустить влияния Запада на Иран, и направить сырьевые потоки из этих государств через иранскую и российскую территории.

Определенным конфликтным потенциалом для Центральной Азии является тенденция сохранения, в некоторых случаях усиления противоречий между Ираном и его традиционными региональными соперниками – Пакистаном, Саудовской Аравией, а также в определенной степени Турцией. Так, Иран

---

¹ Дугин А. Основы геополитики. М., 1997, с.243.

продолжает опасаться возможности развития идей пантюркизма с лидирующей ролью Турции или суннитского фундаментализма, поддерживаемого саудистскими движениями, что делает его политику в регионе сориентированной на краткосрочные моменты труднопрогнозируемой. Главной задачей Ирана на современном этапе остается выход из политической и экономической изоляции, посредством укрепления всесторонних связей с Россией. Вместе с тем, не исключено, что нарастающий идеологический раскол в исламском мире, сохраняющиеся противоречия с США, рядом соседних стран, будут мешать Ирану сосредоточиться на проведении долгосрочной региональной геополитики.

Внешнеполитические интересы Российской Федерации и Исламской Республики Иран складываются из многих аспектов политического и экономического характера. С политической точки зрения, оба государства своей близостью хотят компенсировать свою уязвимость и все более усиливающуюся давлением США, в особенности с Запада и Юга, как-то обезопасить себя. С экономической точки зрения, Иран один из основных покупателей российского вооружения: кораблей, самолетов, ракет, артиллерии, стрелкового оружия, средств ПВО и т.п. Одновременно, с перевооружением иранской армии, Россия способствует созданию иранской военно-технической инфраструктуры. С помощью российской технологии и российских специалистов, на базе российских образцов Иран создал некоторое время назад на основе российского «Скада» мощную ракетную установку «Шахаб». Ныне, в разгар обострения ирано-американских отношений, в апреле 2006 г., Иран начал производить запуск баллистической ракеты «Фаджр-3», дальность которой сопоставима с радиусом действия ракеты «Shahab-3». Говоря другими словами, зона поражения этой ракеты – это Израиль, американские военные базы на территории Ирака, Афганистана и Турции и она покрывает практически всю территорию Азербайджана. Параллельно с этим, в это же время Иран начал испытывать скоростные торпеды, скорость которых достигает 100 м/сек. с мощной боеголовкой. Американские информационные службы отмечали, что она создана на базе российской торпеды ВА-3 «Шквал». По данным американской газеты «Washington Times», в 2005 году, Россия согласилась поставить Ирану оружия на сумму 1 млрд. долларов, включая системы ПВО Тор-М1, способные обнаружить и поражать до 48 целей. Известно, что с российского космодрома Плесеек запущен иранский спутник-шпион «Синах-1», который является элементом плана военной операции против США в Персидском заливе.¹ Помимо всего этого, Россия активно развивает связи с Ираном по ядерной технологии, являясь основным поставщиком ядерного топлива и оборудования для этой страны, которые приносят России многомиллионные доходы по этой же причине, везде и всюду, в ООН и в других организациях Российской Федерации всячески стремится защитить Иран от наскоков с Запада на Иранскую ядерную программу. С другой стороны, Иран располагает развитой сетью нефте- и газопроводов и терминалами в Персидском заливе. С геостратегической точки зрения это имеет важное значение для России. Иран занимает третье место в мире по запасам газа, и стремится делать эту отрасль доходной, за счет увеличения экспорта. Из крупных соседей Ирана, только Россия заинтересована

---

¹ «Эхо», 2006, 8 апреля.

в этом. И в этом плане, Россия способна оказать Ирану соответствующую помощь.¹ Потенциально, если не американские препятствия, ось Москва-Тегеран могла бы оправдать себя. Здесь необходимо учесть еще помимо геостратегии и геоисторию, имеющую многовековое развитие. Ныне, в этом регионе тесно совпадают внешнеполитические интересы обеих стран как по вопросам экономических связей, военного сотрудничества, так и сохранению региональных конфликтов как отвлекающих маневров.

Исламская Республика Иран будет по-прежнему препятствовать превращению стран Южного Кавказа и Центральной Азии в буферные зоны таласократии. И Иран, и Россия являются геостратегическими противниками Запада, и прежде всего США. И несмотря на совершенно разные политические режимы, и абсолютно исключаящие друг друга религиозные взгляды, Иран и Россия на рубеже XX и XXI веков стали идейно-политическими и военными партнерами. В обеих странах хорошо понимают, что все это означает, но каждая из них стремится приобрести побольше дивидендов, и пока позволяет обстановка в мире, они будут стремиться укреплять и расширять свое партнерство. Но это партнерство не может быть долговременным, геостратегическим. Эти связи не имеют перспективы и, рано или поздно эти страны-союзники разойдутся по разные стороны. И естественный путь дальнейшего движения России – это приобщение своей политики к общечеловеческой, цивилизационной интеграции, к честному и обоюдовыгодному сотрудничеству.

İSLAM FAKTORU VƏ ONUN RUSİYA FEDERASİYASININ SİYASƏTİNDƏKİ ƏKSİ

A.N.ABBASBƏYLİ

XÜLASƏ

Məqalədə müasir şəraitdə Rusiya siyasətində islam faktorunun rolu və yeri təhlil edilir. Müəllif Rusiya Federasiyasının islam oriyentasiyalı dövlətlərlə: İndoneziya, Malayziya, Türkiyə, Mərkəzi Asiya ölkələri, Cənubi Qafqaz və s. qarşılıqlı münasibətləri tədqiq edir. Məqalədə əsas yer Rusiya Federasiyasının İran İslam Dövləti ilə əməkdaşlığına ayrılıb.

İSLAM FACTOR AND REFLECTION OF RUSSIA FEDERATION FOREIGN POLICY

A.N.ABBASBEYLİ

SUMMARY

In the article of Islam factor situation in foreign policy of Russia Federation in modern conditions. Author analyse this problem in mutual relations of Russia Federation with Islam orientation countries: İndonesiya, Malaysiya, Turkey, Central Asia, South Caucasus and other states. The main in article is idea collaboration of Russia Federation with İran İslam Republic.

---

¹ Громько А. Россия и Иран: новая реальность. «Независимая газета», 2002, 26 марта.